

Ранний час, выбранный, вероятно, для того, чтобы дети еще спали, собрал в кухне членов Ордена. Дамблдор поднялся, когда Гарри вошел, и остальные повернулись, встречая его холодным взглядом. Один из них, новый и одновременно старый, изумленно выдохнул: — Борода Мерлина, Гарри, это действительно ты? — Да, — ответил заместитель директора школы, направляясь к противоположному концу стола от Дамблдора. — Что, по-твоему, ты делаешь? — спросил Сириус. — Иди и сядь здесь с остальными. Я освободил тебе место. Гарри недоверчиво посмотрел на остальных. Некоторые все еще не доверяли ему, и он не хотел мешать обсуждению своим страхом. Однако большинство не выглядело обеспокоенным этим предложением, поэтому он принял его. Место, которое было припасено для него, находилось в конце рядом с Сириусом и слева от Дамблдора. Таким образом, он смотрел прямо через стол на МакГонагалл. Дамблдор хотел поприветствовать его, когда тот сядет, но Гарри опередил его: — Позвольте мне кое-что прояснить для всех вас. Холодный тон его голоса, казалось, шокировал Минерву: — Я не хочу, чтобы весь волшебный мир узнал о моем возвращении. — Он бросил на них всех взгляд, полный решимости. — Я бы попросил тебя перестать натравливать на меня новых гостей без предупреждения и вообще ограничить знание о моем прибытии теми, кто уже в курсе. — К чему такая секретность? — подозрительно спросил Грюм, садясь. — Хотя это правда, что у Волдеморта не будет шансов против тебя один на один, мы не можем позволить себе отказаться от элемента неожиданности. Его уверенность в этом заявлении, казалось, шокировала нескольких членов Ордена. — Если об этом будет знать только Орден, то у нас все равно останется элемент неожиданности, — сказал Артур. — Мистер Уизли, вы добрый человек, — Гарри сделал паузу, — но наивный. Прежде чем возникли какие-либо аргументы, в разговор вмешался Дамблдор: — Значит, вы верите, что среди Ордена есть шпион? — Это не вера, а статистическая вероятность, — уверенно заявил он. — В любой большой группе на войне всегда найдутся те, кто выдаст информацию по разным причинам, будь то выбор или пытки. Эта мысль не понравилась членам ордена. — В любом случае, достаточно людей знают, чтобы быть достаточными для моих планов, не посвящая других в эту информацию. — Я не понимаю, — сказала Молли. — Разве это не поможет сообщить всем, что ты вернулся? — Это может поднять боевой дух у его противников и заставить Сами-Знаете-Кого бояться шевелиться, — согласился ее муж. — Очень может быть, но он также может стать параноиком и начать охранять некоторые объекты, к которым нам нужно получить доступ. Нам нужно уничтожить их все до того, как он поймет, что им угрожает опасность, — ответил Гарри. — Крестражи, — уточнил Люпин. — Да, — согласился Гарри. — Это наша первоочередная задача. Я буду уничтожать Волдеморта, но только после того, как мы уничтожим оставшиеся предметы, сколько бы их ни было. Если мы не успеем сделать это до финального противостояния, он просто уйдет в подполье и появится снова, когда мы будем меньше всего этого ожидать. — Его пустое лицо слегка нахмурилось. — Лично я хочу разобраться с ним как можно быстрее. — Но как мы должны найти это неизвестное количество крестражей и уничтожить их? — спросила Минерва. — Я буду заботиться об их уничтожении, это не вопрос. Хотя нам нужно выяснить, сколько их и где. Я планирую вытянуть из Беллатриссы Лестрейндж всю информацию, какую только смогу. От этого и будем отталкиваться. — Почему ты так уверен, что победишь Темного Лорда? — спросил Снейп, все еще не веря. — Том Риддл не обладает и тенью той силы, которую я когда-то имел, прежде чем связать себя обратно в этом теле. Хотя мои силы сильно уменьшились, я все еще нахожусь в совершенно другой лиге, чем эта извращенная, сломленная душа. Он ничто, просто мусор. Снейп насмешливо хмыкнул: — Кажется, я начинаю тебе верить. Только истинный Поттер мог быть настолько высокомерным. — Это не высокомерие, а факт, — сказал Гарри, глядя ему в глаза. Северус усмехнулся, но в конце концов отвел взгляд от змееподобных глаз. — Да, что ж, тогда мы оставим уничтожение предметов в твоих умелых руках, Гарри, — сказал Дамблдор. — Но как ты планируешь заставить Беллатриссу выдать хоть какую-то информацию? Она одна из самых ярых сторонников Волдеморта. Гарри обратил на него безучастное выражение лица: — Не волнуйся, вы все будете присутствовать, когда я буду вытягивать из нее

информацию.— Гарри, ты не можешь привести Пожирателя смерти в штаб-квартиру Ордена, — сурово сказал Дамблдор.— Могу и приведу, — твердо заявил Гарри.— А с какой целью? — спросил Грюм. — По мне, так ты пытаешься затащить ее внутрь, чтобы она расправилась со всеми нами.— Прекрати свои параноидальные разглагольствования, — пожаловался Сириус. — Мы уже согласились, что он — Гарри. Зачем Гарри делать что-то подобное?— Ты имеешь в виду, что вы решили, что он Гарри. Не все из нас так убеждены, — пробормотал Грюм под дых.— Это не обсуждается, — сказал Гарри. — Я верну ее на допрос, прежде чем убью. Это вызвало у него несколько зеленых взглядов. — Это не лучшая идея, Гарри. Чары Фиделуса...— Я не буду обсуждать эти вопросы дальше, — пренебрежительно сказал Гарри. — Мне сказали, что перед тем, как спуститься сюда, ты разработал план, как достать мне Беллатриссу?— Ну, да. — Дамблдор пошел по течению разговора. Он был уверен в чарах Фиделиуса. — Северус нашел ее и проведет тебя к ней. Однако сейчас она находится в крепком плену у Пожирателей смерти, так что задача будет не из легких.— Посмотрим, — сказал Гарри. Северус Снейп не был счастливым человеком. Сейчас он находился в гуще оплота Волдеморта, рискуя своей жизнью ради мести "Гарри Поттера". Да, они могут получить преимущество, если она раскроет информацию, в которую он не был посвящен, но он сомневался, что им удастся повернуть это с постоянной угрозой быть обнаруженными. Времени на долгий и искусный допрос не было, а веритасерума у него, к сожалению, не хватало. По его мнению, эта небольшая экскурсия была глупой затеей. Еще одно доказательство того, что это действительно сын Поттера. Гарри шел рядом с ним с эйрской грацией, бледный и в капюшоне. С глазами, скрытыми капюшоном, он легко мог сойти за одного из многочисленных вампиров, которых Волдеморт недавно привлек на свою сторону. Они использовали это в своих интересах. Большинство волшебников и ведьм, темных или нет, боялись и опасались вампиров. Это позволяло им широко дышать, так как большинство старалось избегать их с первого взгляда. Северус натянул на лицо маску Пожирателя смерти, скрыв черты лица под её холодной, безликой поверхностью. Мантия, окутывая его фигуру, растворяла его в темноте, делая его неотличимым от своего спутника — вампира, чье имя было известно лишь немногим. Их путь лежал к покоям Беллатрисы Лестрейндж, где они должны были проверить, не осталось ли следов. Остановившись у двери, Северус кивнул своему сообщнику, тот ответил молчаливым кивком. В мгновение ока они оказались в комнате, дверь захлопнулась за ними с глухим щелчком. Северус бросил на покои заглушающие чары, едва успев, ибо из-за двери раздался огненный взрыв голоса: — Что, черт возьми, ты делаешь в моих покоях?! — прорычала Беллатриса, ее голос был полон ярости. Фигура в капюшоне, двигаясь с невероятной скоростью, оказалась перед ней, палочка замерла, направленная на Беллатрису. Лицо вампира, бледное, как мрамор, исказила жестокая ухмылка, играющая на губах, словно насмешка над её яростью. — Убирайся, отвратительная тварь! — Беллатриса, хоть и ошеломленная видом вампира, не унималась. — Убирайся сейчас же, я говорю! Но вампир не двинулся с места, его взгляд был холоден, как ледяной ветер. Северус с удовлетворением наблюдал за развитием событий, видя, как Гарри, имя которого она, вероятно, уже забыла, скинул капюшон. Ужас промелькнул в глазах Беллатрисы, ошелобив её, как удар молнии.— Здравствуй, Беллатриса Лестрейндж, — голос Гарри был тихим, но в нём звучала страшная сила, — Я очень, очень долго ждал возможности встретиться с тобой снова.